

Вэнь Юйси понимал, что спит.

Он осознавал, что погрузился в сновидение.

Словно муха без головы, он метался из стороны в сторону, но никак не мог проснуться.

Этот сон был пугающе реалистичным. Ощущение полного присутствия не позволяло отстраниться, вырваться из плена видений.

Внезапно пейзаж сменился: он оказался на вершине горы, окутанной облаками. Перед ним раскинулся дворец, построенный прямо в небесах — ряды изящных строений, великолепие, достойное обители бессмертных.

Голова Вэнь Юйси шла кругом, и он невольно подумал:

— Я ведь еще не умер, почему же такое чувство, будто возношусь на небеса?

В этот момент издалека донесся гулкий, протяжный звон колокола. Вэнь Юйси увидел группу людей: все они были с мечами за спинами, лица их были суровы, а шаги легки и стремительны — они спешили в одно место.

Неужели случилось что-то серьезное?

Охваченный любопытством, он сделал шаг вперед. К его удивлению, тело стало невесомым, и он вдруг взмыл в воздух.

— Ого, как забавно! — Вэнь Юйси, поддавшись азарту, завис на месте, пробуя управлять полетом.

Когда он наконец освоился, мимо него пронеслись трое: двое мужчин и женщина. Все, как в сериалах, были одеты в одинаковую форму секты. Вэнь Юйси оглядел свой собственный наряд, который явно выбивался из общего стиля, и почесал затылок.

Те трое, не обращая ни на кого внимания, продолжали быстро идти и о чем-то переговариваться. Чтобы не отстать, Вэнь Юйси опустил на землю и помахал им рукой:

— Эй, друзья! Что происходит? Можно мне с вами?

К несчастью, ответом ему стал лишь свист ветра да два слова, брошенных на бегу:

— Чжимин?

Что за бред? Неужели это действительно сон? Его никто не видит.

Подосадовав пару секунд, Вэнь Юйси быстро воспрянул духом. Раз уж сон такой реалистичный, нужно как следует всё разузнать. Ориентироваться здесь он не умел, поэтому, заметив еще одного пролетающего мимо человека, он пристроился следом.

Неизвестно, было ли дело в самом сне, но все эти люди обладали невероятной физической подготовкой: даже не используя мечи для полета, они передвигались с огромной скоростью.

Вэнь Юйси вертел головой, разглядывая окрестности. Ощущение было такое, будто он попал в роман о совершенствовании. Вскоре он оказался на огромной площади, где собралось не меньше десяти тысяч человек. Все они, как школьники на линейке, стояли ровными рядами, хотя логику этого построения он уловить не мог.

Человек, за которым он следовал, пробрался в свой отряд, судя по всему, опоздав.

В передней части площади возвышалась круглая платформа в несколько десятков ярусов. На ней стояли пустые кресла.

— Бюрократия и показуха, — проворчал Вэнь Юйси. — Все уже собрались, чего еще ждать?

Гвалт толпы начинал давить на уши. Вэнь Юйси нашел колонну, расположенную на одном уровне с платформой, и уселся на нее. С этой высоты было видно всё: кто-то шептался, кто-то ворковал, кто-то спорил.

Он усмехнулся:

— Даже обретя путь к бессмертию, люди не могут избавиться от любви и ненависти. Какими бы небожителями они ни были, в основе своей они остаются людьми со всеми своими слабостями.

Потеряв интерес, Вэнь Юйси перевел взгляд на колонну. Она была невероятно огромной, словно выточенной из цельного куска белого нефрита — даже пятерым ее не обхватить.

— Ну и транжиры, — цокнул он языком. — Отколоть бы кусочек, на Земле можно было бы безбедно прожить всю жизнь.

Он огляделся: таких колонн было с десятков, они образовывали круг. Впрочем, он тут же одернул себя: для совершенствующихся деньги — пыль, им важна лишь духовная энергия.

Прошло много времени, а на платформе так никто и не появился. Вэнь Юйси, изнывая от скуки, закинул ногу на ногу, развалился на колонне и прикрыл глаза, ожидая появления начальства.

В тот самый момент, когда он начал дремать, вокруг внезапно воцарилась тишина.

Началось!

Вэнь Юйси потер глаза, сел, потянулся и посмотрел на платформу. Там уже сидели трое.

В центре — мужчина средних лет в белых одеждах. Его лицо излучало доброту и спокойствие, он не вызывал ни капли опасения. Слева от него — холодная красавица лет тридцати, чье присутствие словно замораживало всё вокруг. Справа — молодой человек лет двадцати семи-восьми в черном одеянии, с суровым лицом и безупречной осанкой.

Вэнь Юйси обвел взглядом площадь: все ученики смотрели на платформу. Смех и перешептывания прекратились, лица стали торжественными, дыхание — затаенным.

— Эти люди на платформе куда авторитетнее наших школьных директоров, — подумал Вэнь Юйси. — Смотрите, какие послушные.

Пока он витал в облаках, мужчина в центре поднялся и ласково окинул взглядом учеников.

— Фу Хун здесь?

Из толпы вышел человек в светло-голубом костюме, заметно отличавшийся от остальных. Стройный, с нефритовым венцом на голове, он сразу притягивал взгляд. По законам жанра, он явно был здесь не последним лицом.

Мужчина подошел ближе и поклонился:

— Ученик здесь. Что прикажете, глава секты?

Так это глава секты. Вэнь Юйси невольно вспомнил Юэ Буцуня: снаружи — учтивый джентльмен, внутри — коварный интриган. Интересно, таков ли этот человек, или он лишь улыбающийся тигр с двойным дном?

— Все ли ученики в сборе?

Фу Хун замялся:

— Восемь тысяч семьсот пятьдесят три человека. За исключением двух младших братьев под началом главы пика Цинъюнь, все прибыли.

Глава секты махнул рукой, отпуская его.

— Сегодня мы собрали вас, чтобы объявить одно решение, — его голос звучал тяжело. Помедлив, он с сожалением добавил: — Пусть лучше старейшина правосудия сама всё скажет.

Он сел на место. Холодная красавица, старейшина правосудия, с нескрываемым раздражением произнесла:

— Ученик пика Цинъюнь по имени Чжимин, будучи злобным и жестоким, причинил вред своим братьям. По решению глав пиков, он приговаривается к наказанию в массиве Громовержца и заключению в пещере Сюаньмин на три года без права выхода.

Ее ледяной голос, словно осколки льда в воде, заставил многих содрогнуться. Она указала на учеников в первом ряду:

— Приведите его.

Двое учеников вышли вперед и поклонились:

— Слушаемся, наставница.

Вэнь Юйси всё понял — это были ученики старейшины. Неудивительно, что они стояли так неподвижно, пока остальные шумели. Но кто такой этот Чжимин? Он уже слышал это имя по пути. Калечить братьев — тяжкое преступление. Интересно, больно ли в этом массиве Громовержца? А пещера Сюаньмин звучала совсем не как курорт. Вэнь Юйси мысленно посочувствовал незнакомцу: Держись, брат!

Через пару минут его привели. Вэнь Юйси вытянул шею. Это был юноша лет шестнадцати-семнадцати. Высокий, но болезненно худой. На груди виднелись следы от кнута, кровавые раны выглядели пугающе. Кто мог быть так жесток?

Вэнь Юйси перевел взгляд выше. У юноши сбился венец, пряди волос падали на лицо, подчеркивая его изящные черты. Но почему он кажется таким знакомым?

Вэнь Юйси отвел взгляд и посмотрел на платформу.

— Чжимин, признаешь ли ты свою вину? — ледяным тоном спросила старейшина.

— Ученик признает вину.

— Тогда примешь наказание: массив Громовержца и три года в пещере Сюаньмин. Есть возражения?

— Ученик не имеет возражений.

В глазах старейшины мелькнуло странное выражение, словно ей было неприятно на это смотреть. Она отвернулась:

— Исполняйте!

— Постойте! — вдруг выкрикнул юноша.

— Что, передумал? — глаза старейшины сузились.

— Нет. Ученик просит наставницу позволить мне взять с собой младшего брата Чжи Юя.

Толпа взорвалась ропотом.

— Ты хоть понимаешь, что такое пещера Сюаньмин? — рявкнула старейшина. — У Чжи Юя лишь стадия очищения ци, он не выдержит тамошних ветров! Ты хочешь его погубить?

Юноша, до этого стоявший прямо, вздрогнул. Он упал на колени, и его голос, прежде ровный, охрип от мольбы:

— Я защищу его ценой своей жизни. Прошу главу и старейшин о милости.

Он упрямо стоял на коленях на холодном камне, скрывая бурю эмоций в глубине глаз.

Долгое время царила тишина. Наконец, молодой человек в черном, сидевший на платформе, встал:

— Старшие брат и сестра, на мой взгляд, у старшего брата Цинъюня было лишь два ученика. Сейчас он сам неизвестно где, а Чжимин отправляется в пещеру. Чжи Юй еще мал, присматривать за ним некому — это тоже не дело. Давайте согласимся на просьбу Чжимина.

Глава секты вздохнул:

— Ты прав. Но нам нужно спросить самого Чжи Юя. А если он не захочет?

— Я готов последовать за старшим братом в пещеру Сюаньмин. Прошу главу секты разрешить.

Позади раздался детский голос. Вэнь Юйси оглянулся и увидел ребенка лет одиннадцати-двенадцати.

Вэнь Юйси нахмурился: почему этот ребенок так похож на него самого?

Наверное, это его сон, значит, он здесь главный герой. Он успокоился и снова посмотрел на юношу. Тот выглядел растерянным:

— Зачем ты пришел? Уходи.

У ребенка на глазах выступили слезы, он изо всех сил старался их удержать:

— Старший брат, не прогоняй меня, я просто буду рядом.

Юноша вздрогнул, а затем улыбнулся:

— Хорошо. Мы вернемся вместе.

Вэнь Юйси почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он отвернулся и увидел, как несколько девушек-учениц украдкой вытирают слезы.

— Исполняйте!

Раздался оглушительный треск. С неба ударила молния. Вэнь Юйси увидел, как все колонны, включая ту, на которой он сидел, соединились в огромную электрическую сеть, окутавшую юношу. Тонкие дуги молний, словно ядовитые змеи, вонзились в его тело.

Вэнь Юйси зажмурился, его пробрала дрожь, словно он сам принимал этот удар. Юноша выгнулся, его лицо покраснело, а в глазах, казалось, плясали электрические разряды. Вдруг он выплюнул полный рот крови и рухнул на землю.

Ребенок закричал, пытаясь броситься в эпицентр молний:

— Старший брат! Старший брат!

Его вовремя схватили другие ученики. Сцена была слишком кровавой, и даже люди на платформе отвели глаза. Юноша оказался невероятно живучим.

— Довольно! Наказание окончено. Ученикам правосудия доставить их в пещеру Сюаньмин.

Глава секты вместе с остальными улетел. Ученики начали расходиться, перешептываясь. Ребенок, рыдая, припал к юноше:

— Старший брат, проснись, Си-эр боится.

Юноша слабо кашлянул и дрожащей рукой погладил его по голове:

— Я здесь, Си-эр, не бойся.

Эта сцена показалась Вэнь Юйси до боли знакомой. И хотя всё выглядело трогательно, он подумал, что за такой сон ему можно вручить премию за лучшую режиссуру.

Внезапно голову пронзила острая боль. Вэнь Юйси схватился за виски, катаясь по полу. Почему он чувствует боль, если это сон?

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем боль утихла. Вэнь Юйси сел и медленно открыл глаза.

Белизна. Бескрайняя, пустая белизна.

Что это? Очередной сон?

Вэнь Юйси приготовился к новому повороту, как вдруг услышал ясный голос:

— Оставь лекарство на столе и уходи.

Это... это голос Вэнь Ганьи.

Неужели его сознание проснулось, а тело — нет?

<http://bllate.org/book/21734/2246530>